Тути была напугана, нет, в ужасе от существа, стоявшего перед ней. Лиам легко все понял, даже если она пыталась это скрыть.

Язык ее тела, каждое подергивание мышц, вена на ее шее, указывающая на учащенное сердцебиение, хвост и сложенные уши, и даже то, как биолюминесцентные точки на ней меняли свою интенсивность — все это было сигналами тревоги.

Но самым очевидным был ее взгляд, устремленный на него. Полный страха, страха смерти, страха перед ним. Отчаяние, смешанное с надеждами и многим другим.

Никогда раньше никто не смотрел на него так, это было неприятно и странно. Да, она только что избежала смерти, травмирующего события, он мог ее понять. Но это не означало, что ему это нравилось.

Он тоже выглядел далеко не дружелюбно, его шлем отдаленно напоминал череп, холодные серые глаза, его голос и то, как он обезглавил змееволка и проткнул голову другому ножом.

И по сравнению с худым, смехотворно высоким На'ви и эльфийским телосложением, он был чрезвычайно мускулистым для них, даже если его броня скрывала большую часть его тела, в целом, он был довольно устрашающим. Даже если был меньше.

Еще одна вещь, которую он отметил, это то, как они выглядели, даже если они принадлежали к другому виду, они выглядели как подростки, они были детьми, даже если оба были выше его.

Один мальчик, а другая девочка, оба одеты по минимуму. Двое детей, один из которых был истощен, а второй медленно истекал кровью, он хорошо разобрался в травмах, но ему нужно было действовать, и действовать быстро, иначе молодой На'ви умрет.

Простыми жестами рук он передал девочке общий смысл того, что он хотел, чтобы она сделала, и, судя по всему, она поняла, подбежав к тяжелой двери, он толкнул ее, пока девушка вела мальчика.

Лиам осознавал, что он делает, потенциальную опасность, связанную с их спасением, но также он мог получить потенциальную выгоду от этого, и последнее, согласно его скудным знаниям об общих мирных путях На'ви, перевешивало первое.

Это была азартная игра, но ему все равно пришлось бы на нее пойти в какой-то момент.

И он не был настолько бессердечен, чтобы позволить кому-то, будь то человек или на'ви, умереть, когда он мог их спасти.

Однако он не был сумасшедшим-самоубийцей, таким как самоотверженный праведный герой или мученик за слабых, бедных и беззащитных. В его жизни он стоял на первом месте, как бы

эгоистично это ни звучало, он хотел выжить. Да и не то чтобы он когда-либо считал себя святым.

Двое На'ви тоже не появились волшебным образом, из-за их кажущегося юного возраста, было понятно, что племя, группа, клан или как там они называются, были в пределах его досягаемости, а он часто перемещался, собирая ресурсы и охотясь.

И если проложить прямую линию в том направления, откуда они пришли, получалось, что возле гигантского грота должна быть группа На'ви.

Пока рутинная работа в его голове налаживалась, он достал из деревянного ящика большой чехол, сшитый из лоскутной шкуры стингбата, и зажег фонарик, чтобы лучше видеть.

Затем открыл коробки, имитируя, что он достает различные предметы из них, хотя сам использовал свой инвентарь.

Двум На'ви не нужно было знать, что он мог "волшебным образом" создавать и уничтожать предметы с помощью светящейся призмы, встроенной в его левую руку. Это был здравый смысл, ресурс, который у него медленно, но верно заканчивался.

"Помести его сюда" - сказал Лиан серьезным голосом, почти заставив Тути, которая несла другого На'ви, выпрыгнуть из своей кожи. Все вокруг них было необычным, но она игнорировала это, у нее на уме были более важные вещи.

Не понимая его слов, но все же понимая, чего хотела фигура, она осторожно положила Мирука на разделочную доску, отчего раненый подросток слабо застонал.

Девушка была неуверенной, измученной, напуганной, сбитой с толку и многое другое, но в этот момент ее обучение в качестве Тсахарема дало о себе знать.

Она не была новичком в способах ухода за ранеными, будь то исцеление или… уменьшение их боли перед их окончательным путешествием в объятия Всеобщей Матери.

Лиам положил все, что он подобрал, на каменную плиту и осмотрел травмы подростка На'ви.

«Черт… Это отвратительные раны от когтей и укусов, но ничего такого, что казалось бы опасным для жизни…» - проанализировал Лиам, используя свои скудные знания биологии На'ви, но даже так было очевидно, что ничего жизненно важного не было затронуто.

И он почувствовал, как с его плеч свалился груз от этого открытия: ребенок переживет эту ночь. Он был благодарен, что змееволки имели тенденцию играть со своей добычей, потому что в противном случае ни один из них не добрался бы до стены его базы.

Мирук тяжело дышал, бредил, его глаза смотрели на все расфокусированно, он не видел ничего, кроме расплывчатых очертаний. По всему его телу были глубокие раны, царапины от укусов и отметины на ногах, так же отсутствовал пушистый кончик хвоста, откушенный змееволком.

И его левая рука была искалечена до неузнаваемости, синяя кожа была пронзена костями, а большие пальцы свисали на кожной нити, и все это сильно кровоточило. Лиам сознавал, что если бы это был он из прошлого, то он точно не был бы таким спокойным.

Теперь была самая трудная часть. Текущая ситуация была далеко за пределами его компетенции, даже если теперь он был по сути эрудитом, это был инопланетянин, даже если технически инопланетянином в уравнении был он.

Лучшее, на что он мог надеяться, это замедлить или остановить кровотечение, как можно лучше продезинфицировать рану, перевязать и, возможно, наложить швы. Он мог оказать только первую помощь.

Тути не сидела сложа руки, она схватила различные растения, которые положил Лиам, и начала размалывать их в ступке в пасту, напевая что-то шаманское, похожее на молитвы, в ответ последовала цепочка слов с именем, которое он узнал — Эйвы. Она молилась своей Богине.

Тот факт, что она помогла, удивил человека, она могла делать любые мистические вещи, которые хотела, пока это действительно помогало. Однако он обратил внимание на то, какие растения она сорвала и измельчила.

Методом проб и ошибок он узнал, какие растения можно использовать, но не стоит забывать, что растение может быть безвредным для людей, но смертельно опасным для На'ви, и наоборот.

Она использовала алоэ вера и два других растения, и он был уверен, что это должно было уменьшить боль и усыпить подростка, исходя из того, что он знал об этих растениях.

Так что было бы лучше, если бы она сделала это, поскольку она должна быть более осведомлена о том, что такое лекарственные растения и как ухаживать за раненым ее вида. Она была очень молода, но возраст может ввести в заблуждение, и времени сомневаться не было.

Она накормила Мирука пастой из лекарственных трав, осторожно приподняв его голову, все еще бормоча молитвы, эффект был немедленным, так как его дыхание стало лучше, а выражение лица стало мирным и безмятежным, хотя и немного напряженным.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2929370